

Т. В. Кухтина, М. А. Классен

ФОРМЫ СОУЧАСТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

T. V. Kukhtina, M. A. Klassen

FORMS OF COMPLICITY: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Данная статья посвящена вопросу о формах соучастия в преступлении. Рассмотрены несколько сформировавшихся подходов к данной проблеме. Так, одни исследователи выделяют формы соучастия, исходя из субъективных и объективных признаков совместности совершаемого преступления. Другой подход к вопросу определения форм соучастия заключается в том, что единственной формой соучастия является группа. Авторы такой позиции полагают, что понятие группы полностью идентично понятию соучастия. Сторонники третьего подхода за основу деления соучастия на формы берут особенности законодательной конструкции состава преступления, определяющего ответственность отдельных соучастников. Была сделана попытка свести в одну систему все многообразие взглядов на формы соучастия. В итоге, пришли к выводу, что наукой уголовного права не сформулированы определенные формы соучастия, существует множество точек зрения на вопрос о формах соучастия в преступлении, что порождает бесконечные дискуссии и споры и в теории, и на практике.

Ключевые слова: формы соучастия, соисполнительство, группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

This article focuses on the question of the forms of complicity in a crime. Formed considered several approaches to this problem. For example, some researchers distinguish the forms of participation, based on subjective and objective evidence of consistency of committed crimes. Another approach to the question of determining the forms of complicity is that the only form of participation is the group. The authors of this position believe that the concept of the group is completely identical to the notion of complicity. Supporters of the third approach as the basis of division of ownership on forms take particular legislative construction of a crime that defines the responsibility of the individual partners. An attempt was made to bring into one system all the diversity of views on the forms of complicity. In the end, came to the conclusion that the science of criminal law not formulated with certain forms of complicity, there are many points of view on the question of the forms of complicity in a crime, that generates endless debate and controversy both in theory and in practice.

Keywords: forms of complicity, compariesto, group of persons, group of persons by prior conspiracy, an organized group, criminal community (the criminal organization).

На современном этапе развития науки российского уголовного права значительные изменения претерпевает институт соучастия именно в вопросе о формах соучастия в преступлении, что приводит к постоянным научным дискуссиям. Сегодня можно выделить несколько сформировавшихся подходов к данной проблеме. Так, одни исследователи выделяют формы соучастия, исходя из субъективных и объективных признаков совместности совершаемого преступления. П. Ф. Тель-

нов дает такое определение: «Форма соучастия — это его внешняя сторона, раскрывающая способ взаимодействия виновных, показывающая, каким образом умышленные деяния двух или более лиц сливаются в единое преступление» [12].

Далее П. Ф. Тельнов, в качестве основания деления соучастия на формы берет способ взаимодействия виновных и выделяет: соисполнительство, соучастие с исполнением различных ролей, преступную группу (которая имеет разно-

видности: организованная группа, возни- кающая по предварительному сговору виновных, группа, для создания которой предварительный сговор не обязателен) и преступную организацию [12].

При таком подходе критерии разгра- ничения соучастия на формы смешивают- ся, поэтому такая классификация не явля- ется четкой. По сути, при данном подходе используются объективные и субъектив- ные признаки соучастия не для выделения форм соучастия, основанных на характере субъективной связи между соучастника- ми, а для разграничения форм соучастия, данных П. Ф. Тельновым.

Другой подход к вопросу определения форм соучастия заключается в том, что единственной формой соучастия являет- ся группа. Авторы такой позиции полага- ют, что понятие группы полностью иден- тично понятию соучастия. Н. Г. Иванов, который является сторонником такого подхода, делает вывод о том, что форм соучастия не существует: «Любое соуча- стие — это не что иное, как групповая деятельность, где группа, включая в себя понятие соучастия, предстает как родо- вое понятие совместной преступной дея- тельности и одновременно может быть названа единственно возможной формой соучастия. При этом группа может быть организована как по предварительному сговору, так и без предварительного сговора, в группе возможно как соиспол- нительство, так и распределение ролей; различная степень сплоченности груп- повой деятельности» [8]. В заключение Н. Г. Иванов определяет, что единствен- ная форма соучастия — группа — явля- ется одновременно и родовым понятием по отношению к предусмотренным Осо- бенной частью УК разновидностям или видам соучастия (среди них — органи- зация, банда, группа, образованная по предварительному соглашению и группа, образованная без предварительного со- глашения) [8]. Однако, при данном подхо- де понятие группы берется с точки зрения психологии и поэтому соотносится с по- нятием соучастия. Если же рассматри- вать группу как криминологическое поня- тие, то становится заметно, что понятие группы намного шире понятия соучастия. С уголовно-правовой точки зрения преступная группа понимается как одна из форм соучастия — соисполнительство. Кроме того, данный подход не избавляет от классификации соучастия на формы. Сторонники третьего подхода за основу деления соучастия на формы берут осо- бенности законодательной конструкции состава преступления, определяющие-

го ответственность отдельных соучаст- ников.

Представителем такого подхода яв- ляется Ф. Г. Бурчак, который предлагает деление соучастия на три формы:

1) соучастие в собственном смысле этого слова (сложное соучастие), обра- зующее институт Общей части уголовного права;

2) соучастие особого рода, при кото- ром ответственность соучастников пря- мо предусмотрена в статьях Особенной части УК;

3) соисполнительство, как такую фор- му соучастия, при которой каждый из со- обща действующих лиц непосредствен- но своими действиями полностью или частично осуществляет преступление, предусмотренное статьями Особенной части УК РФ, которые не включают при- знака группового преступления [2].

Данная точка зрения сразу вызы- вает массу вопросов: во-первых, не- понятно, в чем отличие простого или сложного соучастия от соучастия осо- бого рода, во-вторых, в чем отличие соучастия, предусмотренного Общей частью УК РФ, от соучастия, предумо- тренного Особенной частью УК РФ. С введением в действие УК РФ 1996 года данная позиция стала безоснователь- ной, так как в настоящий момент все формы соучастия считаются институтом как Общей, так и Особенной частей УК РФ. Интерес представляет точка зрения Р. Р. Галиакбарова, который выделяет всего две формы соучастия: сложное со- участие (или соучастие в тесном смысле слова) — когда некоторые соучастники (или хотя бы один из них) выполняют роль исполнителей, а другие исполнителями не являются, выступая в качестве органи- заторов, подстрекателей или пособников и групповую форму соучастия. При этом он указывает: «Групповым признается преступление, каждый участник которо- го умышленно, согласованно с другими, совместно, в полном объеме или частич- но осуществляет выполнение единого для всех участников преступления» [6]. Далее Р. Р. Галиакбаров подразделяет групповые преступления на преступле- ния, совершенные при отсутствии пред- варительного сговора, и преступления, совершенные группой лиц по предва- рительному сговору. Самыми главными признаками, наряду с общими субъек- тивными и объективными моментами, характерными для любого проявления соучастия, являются:

во-первых, факт участия всех субъек- тов в совершении преступления, когда

само посягательство осуществляется их объединенными, совместными усилиями, причем действия, охватываемые признаками объективной стороны любого состава преступления, могут выполняться каждым участником в полном объеме либо даже частично;

во-вторых, каждый участник группового преступления должен сознавать, что наряду с ним в преступлении участвуют другие исполнители (соисполнители), что их действия связаны с его собственными, и что само преступление совершается совместными усилиями всех участников. Эти признаки, по мнению Р. Р. Галиакбара, позволяют провести четкую границу между сложным соучастием и любым конкретным проявлением группового преступления [6].

Рассмотрев все многообразие взглядов на формы соучастия, можно попытаться свести их в одну систему. Учитывая объективные признаки, а именно характер и степень совместного выполнения соучастниками объективной стороны состава преступления, можно выделить простое соучастие (соисполнительство) и сложное соучастие (соучастие с разделением ролей). Исходя из субъективных признаков, а именно по моменту возникновения сговора на совместное совершение преступления, выделяем соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором. В свою очередь, соучастие с предварительным сговором, исходя из степени организованности соучастников, можно подразделить на формы, закрепленные в законодательстве. Рассмотрим этот вопрос более углубленно. Статья 35 Уголовного кодекса Российской Федерации называет следующие формы соучастия: группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация). Помимо этого, нормы Особенной части УК РФ упоминают еще три групповых образования: вооруженное формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа) — ст. 208, банда — ст. 209, религиозное или общественное объединение — ст. 239.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет вопрос о разграничении всех этих форм соучастия, о выделении общих и специальных признаков, позволяющих отделить группу лиц без предварительного сговора от группы лиц по предварительному сговору, а последнюю — от организованной группы и т. д. В соответствии с ч. 1 ст. 35 УК РФ

преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Такая форма является наименее опасной и малораспространенной формой соучастия. Для данной формы соучастия свойственна минимальная степень согласованности, что обусловлено невозможностью сговора до момента начала преступления. Эта форма соучастия предполагает возможность сговора между участниками лишь во время совершения преступления, после начала выполнения объективной стороны состава преступления, то есть соглашение достигается после покушения на преступление. Н. Иванов считает, что формулировка ч. 1 ст. 35 УК РФ ставит строгие рамки оценки наличия группы, образованной без предварительного сговора, только случаями соисполнительства: «Вместе с тем, на практике возможны ситуации, когда лицо, совершая преступление, но, еще не доведя его до конца, пользуется услугой пособника» [7]. И действительно, если группа образовалась без предварительного сговора, но один из участников преступления исполнителем не являлся, тогда какой статус должно иметь такое групповое образование? Кроме того, бывает так, что исполнитель решает совершить преступление сам, не рассчитывая на помощь других, и будущие соучастники заранее не знают о намерениях исполнителя, однако во время совершения деликта включаются в действия исполнителя и по тем или иным причинам помогают ему (к примеру, если это родственники или знакомые исполнителя). Возможна и такая ситуация, когда между соисполнителями не было прямого соглашения на совершение конкретного преступления, однако ранее они совместно совершали преступные деяния, и поэтому один из них вправе думать, что другой окажет ему любую возможную помощь, что в действительности и происходит [11]. Указывая на это явное недоразумение, Н. Иванов предлагает изложить ч. 1 ст. 35 УК РФ в следующей редакции: «Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более субъекта без предварительного сговора» [7]. Следующая форма соучастия, закрепленная в уголовном законодательстве — это группа лиц по предварительному сговору. В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее дого-

ворившиеся о совместном совершении преступления.

Главное отличие между группой лиц и группой лиц по предварительному сговору состоит в том, что в последней существует предварительная договоренность, или сговор. Понятно, что такая форма является более опасной, и в ней совершается наибольшее количество групповых преступлений. Тем не менее, у судов до сих пор возникают некоторые сложности при разграничении группы лиц и группы лиц по предварительному сговору.

По приговору Нагатинского районного суда Б. и М. осуждены за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору. Осужденные Б. и М. признали себя виновными частично. Как видно из их показаний, они отрицали предварительную договоренность о совершении разбоя, потерпевший К. также утверждал, что в то время, когда он находился с Б. на кухне, М. неожиданно для него зашел и нанес ему удары по лицу, так как ему не понравилась одна из произнесенных потерпевшим в его адрес фраз. Потом М. отвел потерпевшего К. в ванную комнату. Затем туда зашел Б., ударил потерпевшего, забрал у него часы и деньги. По смыслу закона сговор считается предварительным, если он состоялся до начала совершения преступления. Такие признаки предварительного сговора по делу не установлены. Следовательно, вывод суда о совершении М. и Б. разбоя группой лиц по предварительному сговору является необоснованным и данный квалифицирующий признак этого преступления подлежит исключению¹.

Еще один признак совершения преступлений группой лиц и группой лиц по предварительному сговору — это выполнение всеми участниками группы хотя бы части объективной стороны состава преступления. То есть обе эти формы соучастия на практике именуется соисполнительством. При отсутствии этого признака преступление не признается совершенным группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору. Однако прямое указание на соисполнительство содержится только в ч. 1 ст. 35 УК РФ, где дано понятие группы лиц. В ч. 2 ст. 35 УК РФ не указано, что все участники такой группы должны быть соисполнителями преступления [7]. До сих пор некоторые суды испытывают трудности при разграничении этих признаков и допускают ошибки при квалификации действий осужденных группой лиц по

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2006. — № 9. — С. 10—11.

предварительному сговору [1]. Так, в некоторых судебных решениях указано, что для признания преступления совершенным группой лиц по предварительному сговору необходимо, чтобы все участники были соисполнителями. В большинстве случаев так и происходит. В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2003 года содержится постановление по делу Бачкало и других, в котором указано, что соучастие в форме пособничества в убийстве не образует квалифицирующий признак «совершенное группой лиц по предварительному сговору»². В другом случае суд вынес противоположное решение.

По приговору Хабаровского краевого суда Селюнина признана виновной в организации убийства своего мужа по предварительному сговору группой лиц по найму (ч. 3 ст. 33 УК РФ и п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Между супругами Селюниными сложились неприязненные отношения, в связи с чем, муж высказал намерение расторгнуть брак и произвести раздел имущества. Не желая раздела, Селюнина предложила Кривченко и Шмелеву за вознаграждение убить ее мужа. Она же разработала план убийства, обсудила с Кривченко и Шмелевым детали совершения преступления, отвела их на чердак дома, где планировалось осуществить указанные действия, и передала им оружие убийства — нож. Поскольку организация Селюниной убийства мужа была обусловлена получением исполнителями преступления материального вознаграждения, действия осужденной правильно квалифицированы по ч. 3 ст. 33 УК РФ и п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как организация убийства по найму, по предварительному сговору группой лиц³.

Другая форма соучастия, закрепленная в законодательстве — это организованная группа. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Сразу стоит сказать, что в криминологии много внимания уделяется понятию, признакам, причинам появления и детерминации организованной преступности в современной России. Считается, что организованная преступность может стать одной из четырех главных опасностей

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 3. — С. 14—15.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2003. — № 11. — С. 18—19.

для человечества наряду с распространением высокотехнологических видов оружия, международным терроризмом и наркобизнесом. При этом одним из показателей организованности является создание системы защиты от социального контроля [9]. Еще больший интерес представляет законодательное закрепление уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в составе организованной группы. В Уголовном кодексе Российской Федерации факт совершения преступления организованной группой принимается во внимание при конструировании многих статей. Например, в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» этот признак предусмотрен в 14 составах. Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 03.03.2015 г. № 9) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывает: «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла». Р. Галиакбаров выделяет еще один признак: «Организованная группа характеризуется особенностями психического отношения соучастников к содеянному. Каждый участник должен сознавать, что он входит в устойчивую группу, участвует в выполнении части или всех взаимно согласованных действий и осуществляет совместно с другими соучастниками единое преступление при распределении ролей по заранее обусловленному плану» [5]. В. Быков полагает, что установленных в законе признаков недостаточно для отграничения организованной группы от группы лиц по предварительному сговору [3]. Н. Водько, наоборот, считает: «И хотя названные в законе отличительные признаки организованной группы нуждаются в комментарии, данное в законе определение позволяет следователю, прокурору, суду правильно квалифицировать преступные структуры и действия их участников. Правоохранительные органы получили новый правовой инструмент борьбы с организованной преступностью» [4]. Представляется, что самым действенным способом в таких случаях является анализ и обобщение материалов судебной практики.

Судебная коллегия Верховного суда РФ, проверяя дело в порядке надзора, изменила судебные решения в отношении Хмельницкой и Золотаревой, указав, что качественное отличие организованной группы от соисполнительства состоит в наличии признака устойчивости, означающего, что участников организованной группы объединяет цель совместного совершения многих преступлений в течение продолжительного времени. Но в Уголовном законе содержится положение, что организованная группа может создаваться с целью совершения одного преступления, а после его совершения распаться. К сожалению, на сегодняшний день остается констатировать, что законодательная норма должным образом не применяется на практике. Суды исходят из того, что если группа лиц распределяет роли и совершает одно преступление — это признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору». С другой стороны, если в группе существует распределение ролей, каждый выполняет свои обязанности, это образование не будет являться группой лиц по предварительному сговору, так как группу лиц по предварительному сговору нужно считать соисполнительством. Данные и тому подобные недочеты в уголовном законодательстве требуют исправлений.

Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Преступное сообщество в принципе содержит в себе признаки организованной преступной группы, и ряд дополнительных.

Приведем выдержку из конкретного уголовного дела, где судом правильно установлены признаки преступного сообщества: «Как установлено судом, лицами, длительное время (более двух лет) принимавшими участие в преступной деятельности, была разработана четкая система действий, направленных на хищение нефтепродуктов в крупном размере: существовала иерархическая структура, состоявшая из руководителей и исполнителей; всю группу Крюков разделил на два структурных подразделения; существовала жесткая схема, согласно которой регулярно изготавливались очеред-

ные врезки в нефтепровод, изыскивались специальные транспортные средства и места сбыта похищенного, разрабатывались способы конспирации, в том числе от правоохранительных органов. С учетом этого преступная группа, состоящая из упомянутых (впоследствии осужденных) лиц, обоснованно признана преступным сообществом, содеянное ими правильно квалифицировано как участие в преступном сообществе, а действия работников милиции Б., З., С., и Д. — как эти же деяния с использованием своего служебного положения»¹.

А. Мондохонов, изучая проблемы создания, функционирования и ответственности такого состава преступления как бандитизм (ст. 209 УК РФ), в своей статье представляет целесообразным подразделить системы форм соучастия на два уровня: уровень форм соучастия в преступлении и уровень форм соучастия в организованной преступной деятельности, при этом он указывает: «Таким об-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2006. — № 9. — С. 10—11.

разом, формы соучастия в преступлении будут отражать объективную связь между деяниями виновных в конкретном преступлении, а формы соучастия в организованной преступной деятельности — смешанную объективно-субъективную связь между деяниями соучастников и самими соучастниками, выступающими в качестве членов организованных преступных формирований, чья деятельность направлена на совершение двух или более взаимосвязанных преступлений. Формами соучастия в преступлении следует признать соисполнительство и соучастие с распределением ролей, формами соучастия в организованной преступной деятельности — организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию)» [10].

В итоге, приходится констатировать, что наукой уголовного права не сформулированы определенные формы соучастия, существует множество точек зрения на вопрос о формах соучастия в преступлении, что порождает бесконечные дискуссии и споры и в теории, и на практике.

Литература

1. Арутюнов, А. Ошибки при квалификации содеянного группой по предварительному сговору / А. Арутюнов // Российская юстиция. — 2001. — № 9. — С. 65—66.
2. Бурчак, Ф. Г. Соучастие. Социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф. Г. Бурчак. — Киев : Вища школа, 1986. — 208 с.
3. Быков, В. Признаки организованной группы / В. Быков // Законность. — 1998. — № 9. — С. 4—8.
4. Водько, Н. Уголовный кодекс о борьбе с организованной преступностью / Н. Водько // Российская юстиция. — 1997. — № 4. — С. 15—16.
5. Галиакбаров, Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой / Р. Галиакбаров // Российская юстиция. — 2000. — № 4. — С. 47—49.
6. Галиакбаров, Р. Р. Квалификация групповых преступлений / Р. Р. Галиакбаров. — М. : Юрид.лит., 1980. — 80 с.
7. Иванов, Н. Критерии разграничения преступных группировок / Н. Иванов // Российская юстиция. — 1999. — № 5. — С. 47—48.
8. Иванов, Н. Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве / Н. Г. Иванов. — Саратов : Изд-во Саратовской академии. — 1991. — 346 с.
9. Криминология : учебник для вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. — СПб., 2002. — 432 с.
10. Мондохонов, А. Банда — форма соучастия в преступлении? / А. Мондохонов // Законность. — 2002. — № 11. — С. 45—46.
11. Савельев, Д. В. Ответственность за групповой способ совершения преступления / Д. В. Савельев // Российский юридический журнал. — 2000. — № 2. — С. 112—119.
12. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П. Ф. Тельнов. — М. : Юридическая литература, 1974. — 208 с.

КУХТИНА Татьяна Владимировна, преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: uruiip@mail.ru

КЛАССЕН Максим Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: maklassen@yandex.ru

KUKHTINA Tatyana Vladimirovna, lecturer of criminal law, criminology and penal law, South Ural state University, Chelyabinsk. 454080, Chelyabinsk, Commune street, d. 149. E-mail: upiup@mail.ru

KLASSEN Maksim Aleksandrovich, Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law, Criminology and Penitentiary Law, South Ural State University. 454080, Chelyabinsk, Commune street, d. 149. E-mail: maklassen@yandex.ru

For citation: **T. V. Kukhtina, M. A. Klassen** Forms of complicity: theoretical and practical aspects

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 1(55).2016. pp. 154–160.

